

А.Я. Шпаков

Государство и церковь

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.Я. Шпаков**
Государство и церковь: Часть 1 / А.Я. Шпаков – М.: Книга по Требованию,
2014. – 303 с.

ISBN 978-5-458-12923-7

Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества княжение Василия Васильевича Темного.

ISBN 978-5-458-12923-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введение.

Вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ государства,—этого союза народа, связаннаго закономъ въ одно юридическое цѣлое, управляемаго верховною властью для общаго блага¹⁾,—и церкви,—союза вѣрующихъ, соединенныхъ, во имя общей вѣры, составляющей средоточіе всей ихъ нравственной жизни, для общаго поклоненія Божеству и для взаимнаго поддержанія въ правилахъ нравственности²⁾,—одна изъ самыхъ трудныхъ проблемъ исторіи и жизни народовъ. Практика и наука выработали уже нѣсколько теорій и системъ, опредѣляющихъ и регламентирующихъ взаимныя отношенія государства и церкви. Но и до настоящаго времени этотъ важный, давній вопросъ все еще является далеко не вполне разрѣшеннымъ; онъ остается еще неисчерпаннымъ вопросомъ, полнымъ интереса и жизненности.

Глубокій и громадный научный и практическій интересъ представляетъ собою этотъ вопросъ и для историка права, для историка-государствовѣда. „Вопросъ объ отношеніи государства и государственной власти къ дѣламъ вѣры и церкви, вполне справедливо замѣчаетъ отечественный государствовѣдъ профессоръ А. В. Романовичъ-Славатинскій, принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ вопросовъ государственнаго права. Это, можно сказать, вопросъ вѣчно юный, давно разрѣшаемый наукой и далеко еще не разрѣшенный. Понятно,

¹⁾ В. Н. Чичеринъ. Курсъ государственной науки. Ч. I. Общее государственное право, стр. 3.

²⁾ Тамъ же, стр. 89.

почему онъ имѣеть такую богатую литературу“¹⁾. Но столь важный вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ государства и церкви является въ то же время, по высоко авторитетному взгляду маститаго историка права профессора М. Ф. Владимірскаго-Буданова, „однимъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ государственнаго права“²⁾. Каковы же свойства и особенности этого вопроса? Вопросъ объ отношеніяхъ государства къ церкви—*„не теоретическій, а жизненный“*. „Поэтому, глубоко справедливо замѣчаетъ покойный профессоръ А. С. Павловъ, для правильнаго его разрѣшенія необходимо обратиться къ исторіи. Немногія догматическія мѣста св. писанія, относящіяся къ этому предмету, далеко не достаточны для того, чтобы на ихъ основаніи создать повсюду удобопримѣнимую теорію объ отношеніи церкви къ государству, тѣмъ болѣе, что жизнь вовсе не соображаетъ своего теченія съ идеальными воззрѣніями отдѣльныхъ лицъ и школы. Вопросъ уже потому не можетъ быть разрѣшенъ по шаблону одной какой-либо школьной теоріи, что въ дѣйствительности государствъ много (курсивъ подлинника) и каждое изъ нихъ имѣеть свой индивидуальный, исторически сложившійся характеръ, а церковь Христова одна и существенныя основанія ея жизни и дѣятельности неизмѣнны. Значитъ, *какую бы теорію для регулированія отношеній церкви къ государству мы ни построили, все-таки эта теорія оказалась бы далеко не вездѣ применимою“*³⁾. Дѣйствительно, нельзя не согласиться съ такимъ правильнымъ взглядомъ почтеннаго ученаго канониста; всѣ теоретическія формулы отношеній конфессіональнаго элемента къ политическому далеко не являются опредѣляющими существа дѣла, такъ какъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ государства и церкви практически разрѣшался въ различныхъ государствахъ далеко не однообразнымъ способомъ, а различно, сообразно особенностямъ мѣстныхъ и историческихъ условій данной страны, сообразно характеру и соотношенію силъ и направленію тѣхъ или иныхъ

¹⁾ Система русскаго государственнаго права въ его историко-догматическомъ развитіи. Ч I (Кіевъ, 1886), стр. 161.

²⁾ Литература исторіи русскаго права за 1880—1882 гг., стр. 34. Курсивъ нашъ. Ср. Московскій Сборникъ. Изданіе К. П. Побѣдоносцева, четвертое, дополненное. Москва. 1897. Стр. 24.

³⁾ Курсъ церковнаго права. Посмертное изданіе редакціи „Вогословскаго Вѣстника“, выполненное подъ наблюденіемъ доцента Московской Духовной Академіи И. М. Громогласова. (Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 1902), стр. 466. Курсивъ нашъ.

дѣйствовавшихъ представителей церкви и государства. Этотъ вопросъ—дѣло практики, а не теоретическихъ построений. Конечно, трудно все разнообразіе этихъ сложныхъ отношеній вполне точно и правильно подвести подъ тѣ немногочисленные типы отношеній, которые „едва ли исчерпываютъ возможные въ дѣйствительности комбинаціи“¹⁾. Указавъ на существующіе въ наукѣ государственнаго права три главные типа этихъ отношеній и ихъ особенности—теократическую систему папизма, византійскую систему цезарепапизма, возродившуюся отчасти въ протестантизмѣ, установившемъ начало—*cujus regio ejus religio*, и систему раздѣльности церкви и государства, профессоръ А. В. Романовичъ-Славатинскій справедливо замѣчаетъ: „Такимъ образомъ, всѣ три типа отношеній церкви къ государству представляютъ далеко неудовлетворительное разрѣшеніе капитальной культурной проблемы—правильно сопоставить элементы политической и конфессиональной?“²⁾ Дѣйствительно эти общія формулы, далеко не исчерпывая всѣхъ сложившихся фактическихъ отношеній между государствомъ и церковью, даже теоретически не даютъ удовлетворительнаго разрѣшенія этого вопроса, такъ какъ полное сліяніе ихъ и поглощеніе одного организма другимъ (сист. папизма и цезарепапизма) такъ же неудовлетворительны, какъ и полная ихъ рознь и раздѣльность (сист. раздѣльности государства и церкви по знаменитой формулѣ гр. А. Кавура—*„chiesa libera in stato libero“*)³⁾. Создаваемая теоріею системы отношеній между государствомъ и церковью, при всеї видимой стройности и логичности своей конструкціи, посятъ перѣдко искусственный и

¹⁾ А. В. Романовичъ-Славатинскій. Система русскаго государственнаго права въ его историко-догматическомъ развитіи. Ч. I, стр. 162.

²⁾ Система русскаго государственнаго права, стр. 163.

³⁾ „Между обоими организмами—государствомъ и церковью—должна быть полная гармонія и правильное сочетаніе. Формулу для такого гармоническаго разрѣшенія вопроса объ отношеніи государства къ церкви даетъ евангеліе, въ классическихъ словахъ Спасителя „воздадите Кесареву Кесареви и Божію Богови“. Все, что составляетъ предметъ внутренней духовной жизни, есть функціи церковнаго организма, независимая и свободная отъ гнета и интервенціи государства, такъ какъ она принадлежитъ Богу. А всѣ внѣшнія проявленія церкви—область государственной интервенціи, принадлежащая Кесареву“. А. В. Романовичъ-Славатинскій. Система русскаго государственнаго права, стр. 163. См. также А. С. Павлова. Курсъ церковнаго права, стр. 466 и слѣд.; Н. С. Суворова. Учебникъ церковнаго права (изд. 2-ое). М. 1902, стр. 462 и слѣд.

не выполнѣ жизненный характеръ ¹⁾. Только обстоятельное историческое изслѣдованіе этого вопроса, основанное на тщательномъ и всестороннемъ изученіи историческаго матеріала, можетъ привести насъ къ правильнымъ научнымъ выводамъ и заключеніямъ, и лишь послѣ изученія имѣющагося матеріала, когда всѣ выводы и мнѣнія будутъ обоснованы на провѣренныхъ свидѣтельствахъ памятниковъ, возможна и умѣстна рѣчь объ общихъ теоретическихъ выводахъ, построеніяхъ и заключеніяхъ. Только тогда, наконецъ, будутъ возможны, желательны и плодотворны сопоставленія и сравненія съ аналогичными явленіями въ политической жизни другихъ государствъ.

Глубокой и важной интересъ научный и практической представляетъ собою сложный вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ государства и церкви въ Россіи; здѣсь для историка права, представителя этой сравнительно юной науки, изслѣдующаго этотъ вопросъ, представляется благодарная и трудная работа: не смотря на многіе капитальные труды и изслѣдованія историковъ-юристовъ, историковъ, канонистовъ и историковъ церкви ²⁾, нѣкоторые отдѣлы этого вопроса являются далеко не окончательно выясненными и не вполне разработанными; да и фактической матеріаль перѣдко требуетъ историко-критическаго анализа, тщательнаго обслѣдованія и провѣрки. Это замѣчаніе, кажется намъ, должно относиться и къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ государства и церкви въ московскій періодъ, когда эти отношенія, сравнительно съ отношеніями въ предшествующій—земскій періодъ, съ его многочисленными государствами—землями ³⁾, приобрѣтаютъ своеобразную окраску и предста-

¹⁾ Объ остальныхъ системахъ взаимныхъ отношеній государства и церкви (система господствующей или государственной церкви, признанная церковь, терпимая церковь) см. у Б. Н. Чичерина. Курсъ государственной науки. Ч. I, стр. 291—297. См. также проф. Н. С. Суворовъ. Курсъ церковнаго права. Т. II (Ярославль, 1890), Ч. V, стр. 451—488. Его же. Учебникъ церковнаго права (изд. 2), стр. 462—500. Здѣсь же, въ капитальныхъ трудахъ почтеннаго московскаго канониста, приведена наиболѣе полно и обстоятельно литература вопроса.

²⁾ Указанія на литературу вопроса будутъ сдѣланы своевременно.

³⁾ См. проф. М. Ф. Владимірекій-Будановъ. Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 22—23, 46. Проф. В. И. Сергѣевичъ. Русскія юридическія древности. Т. II. Изданіе второе (Спб. 1900), стр. 497 и слѣд. Проф. М. А. Дьяконовъ. Къ исторіи древнерусскихъ церковно-государственныхъ отношеній. Историческое обозрѣніе. Т. III, (Спб. 1891), стр. 73 и слѣд.

вляють собою високий научний інтересъ для историка отечественнаго права.

„Исторію отношеній церкви къ государству въ московскій періодъ, глубоко авторитетно и вѣрно замѣчаетъ профессоръ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, можно разсматривать *по 3-мъ эпохамъ*: въ XIV вѣкѣ церковь и государство находятся въ равновѣсіи; церковь помогаетъ образованію государства. *Съ половины XV и въ XVI в. государство беретъ перевѣсъ надъ церковью.* Такъ какъ русская православная церковь (со времени отдѣленія кievскоіи митрополіи) совпадала съ границами государства, то всѣ высшіе чины церкви были подданными великаго князя и царя. Тѣсная связь церкви съ государствомъ усилилась особенно съ того времени, когда русскіе митрополиты посвящались уже не въ Царѣградѣ, а въ Москвѣ изъ русскихъ людей. Но съ установленіемъ патріаршества въ Россіи (1589 г.) наступаеъ 3-я эпоха: значеніе церкви начинаеъ не только уравниваться съ государствомъ, но нѣкоторые патріархи, стремясь къ независимости въ дѣлахъ церкви, считаютъ себя равными по власти съ царями и титулуются „великими государями“ (Филаретъ—при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, Никонъ—при Алексѣѣ Михайловичѣ); тогда обнаруживается обратное вліяніе церкви на дѣла государственныя. Со времени паденія Никона равновѣсіе это опять возстановляется“¹⁾. Дѣйствительно, приведенныя слова маститаго ученаго дають прекрасную схему и обстоятельную характеристику взаимныхъ отношеній государства и церкви въ московскій періодъ. Раздѣленіе же этого періода на три эпохи, столь характерныя и вполне отличныя одна отъ другой, является результатомъ глубокаго изученія и блестящаго анализа сложныхъ отношеній государства и церкви. Московское государство, благодаря своеобразности своихъ отношеній къ церкви, пріобрѣтаеъ *теократическій характеръ*. Этотъ (теократическій) характеръ особенно рельефно и отчетливо представляется во вторую эпоху отношеній государства и церкви въ московскій періодъ—съ половины XV и въ XVI в., когда государство беретъ перевѣсъ надъ церковью. Такоіи порядокъ взаимныхъ

¹⁾ Обзоръ исторіи русскаго права. Изданіе третье съ дополненіями (Кіевъ, 1900), стр. 169. Курсивъ нашъ. Ср. взглядъ проф. В. И. Сергѣевича, что „въ XVI вѣкѣ духовная власть не разъ брала перевѣсъ надъ свѣтскою и на долгое время опредѣляла направленіе нашего законодательства“. Русскія юридическія древности. Т. II, стр. 556.

отношеніи государства и церкви, выражавшіяся въ тѣсной связи (сміяніи) государства съ церковью, съ перевѣсомъ и преобладаніемъ перваго надъ послѣдней, явился слѣдствіемъ флорентійской уніи, имѣвшей громадное вліяніе на характеръ церковно-государственныхъ отношеній на Руси и измѣнившихся отношеній къ Константинополю, благодаря выдающейся роли представителей государственной власти въ охранѣ отечественнаго православія и націонализаціи русской церкви.

Исслѣдуемая нами эпоха взаимныхъ отношеній государства и церкви отъ флорентійской уніи до учрежденія патріаршества заключаетъ въ себѣ высокій научный интересъ для историка права Флорентійская унія представляетъ собою одинъ изъ самыхъ знаменательныхъ моментовъ въ государственной и церковной жизни московской Руси. Исторія этой уніи и многочисленныя слѣдствія ея имѣютъ для насъ огромное значеніе, такъ какъ они вскрываютъ предъ нами одинъ изъ несомнѣнно важнѣйшихъ моментовъ въ развитіи церковно-политическаго самосознанія московской Руси. Событія, сопровождавшія эту унію, выдвинули на первый планъ такую задачу государственнаго управленія, которая до этого времени для московскихъ государей оставалась въ тѣни: на ихъ долю выпала почетная обязанность стать во главѣ охраны правовѣрія и благочестія¹⁾. Правда, эта задача указывалась князьямъ представителями древнерусской письменности и въ болѣе ранній періодъ, но лишь только послѣ злополучной уніи для великихъ князей московскихъ представилась возможность и необходимость выступить въ почетной и отвѣтственной роли крѣпкихъ блюстителей и охранителей православія. Такая политическая задача московскихъ великихъ князей имѣла огромное вліяніе на выработку и установленіе взаимныхъ отношеній между государствомъ и церковью и, конечно, способствовала тому, что московское государство, впоследствии твердо усвоившее *идею „третьяго Рима“*, поставившую сіяющую благочестіемъ Москву во главѣ всего православнаго міра, постепенно пріобрѣтаетъ теократическій характеръ, способствовавшій выработкѣ единой, совмѣстной программы дѣятельности церкви и государства²⁾.

¹⁾ Профес. М. А. Дьяконовъ. Власть московскихъ государей (Спб. 1889), стр. 54.

²⁾ См. нашу статью „Стоглавъ. (Къ вопросу объ официалномъ или неофициалномъ происхожденіи этого памятника)“. Кіевъ, 1903, стр. 7 и слѣд.

Благодаря дѣятельности великаго князя московскаго Василія Васильевича, выступившаго въ почетной роли блюстителя и охранителя отеческаго православія, которое въ его державѣ было не только непоколебимо сохранено, но даже возсіяло здѣсь особеннымъ блескомъ, флорентійская унія была торжественно отвергнута. Благодаря той же флорентійской унії, былъ подорванъ авторитетъ грековъ, измѣнились отношенія къ константинопольскому патріарху, духовному главѣ вселенской церкви, и мірскому ея распорядителю—византійскому императору. Представитель государственной власти—великій князь Василій Васильевичъ дѣлаетъ и дальнѣйшіе шаги въ этомъ же направленіи: заботясь о томъ, чтобы московская и всея Руси митрополія не оставалась безъ духовнаго главы—митрополита, онъ *„новельвааетъ сшедимся архіепископымъ и епископомъ и всесвященному собору поставити Іону на митрополію“*¹⁾. Крупная церковная реформа, имѣвшая такое громадное, глубокое вліяніе на политическую жизнь московской Руси, хотя и предпринятая по серьезнымъ церковно-религіознымъ мотивамъ и подъ защитой канонівъ, *была проведена исключительно политической инициативой.* Великій князь самъ добываетъ себѣ своего митрополита—своего подданнаго. „Въ Москвѣ, глубоко вѣрно замѣчаетъ профессоръ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, рѣшили поставить митрополита (Іону) соборомъ собственныхъ епископовъ; *тогда церковь становится въ ближайшую связь съ государствомъ;* великій князь (Василій Васильевичъ) выразилъ уже слѣдующее общее начало: „старина наша, которая ведется со временъ прародителя нашего Владиміра, крестившаго русскую землю, состоитъ въ томъ, что *выборъ митрополита принадлежитъ всегда нашимъ прародителямъ, в. кн. русскимъ, а теперь принадлежитъ намъ...;* кто будетъ намъ любъ, тотъ и будетъ у насъ на всей Руси“ (А. А. Э. Т. I, № 80)²⁾. Такой порядокъ былъ утвержденъ и соборомъ русскихъ епископовъ въ Москвѣ, которые обязались повиноваться тому, кто будетъ поставленъ „по избранію святаго Духа... *по повелѣнію господина великаго князя... русскаго самодержца, въ соборной церкви св. Богородицы на Москвѣ“*³⁾. Под-

¹⁾ П. С. Р. Л. Т. VI, стр. 167 и др. ист. См. III главу нашего изслѣдованія.

²⁾ Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 170.

³⁾ А. А. Э. Т. I, № 61, стр. 109; Р. И. Б. Т. VI, № 83, столб. 630.

данный и ставленникъ великаго князя, митрополитъ Иона прямо заявляетъ, что онъ поставленъ на митрополию по милости Божіей „и по божественныхъ и священныхъ правилъ освобожденію, и по разсужденію святительскому, и по воли великаго господаря великаго князя Василя Васильевича“...¹⁾ Такая дѣятельность великаго князя Василя Васильевича въ дѣлѣ защиты православія отъ принесенной Исидоромъ флорентійской уніи, его исключительная роль и участие въ поставленіи митрополита Ионы, давая сразу значительный перевѣсъ государства надъ церковью, успливая его теократическіи характеръ, возлагали на этого защитника православія особыя почетныя обязанности. И великій князь понималъ это. Въ своемъ посланіи къ императору Константину Палеологу великій князь прекрасно формулировалъ свои новыя обязанности: „Мы же убо худін, Богомъ наставляеми ни во чтоже вмѣникомъ его и самого (т. е. Исидора), и принесенное имъ злочестіе отвергохомъ, яко изъсохль травную; отъ того же пакы времени попеченіе начахомъ имѣти о своемъ православіи, о безсмертныхъ едиnorodныхъ нашихъ душахъ и часьтъ смертныхъ, и о предстаніи нашемъ въ онъ будущій страшный день судный предъ Судящимъ вся скрoвенная и наша дневная мысли и дѣла“...²⁾ Въ этихъ словахъ Василя Темнаго заключается тотъ же смыслъ и характеръ, какъ и въ словахъ, высказанныхъ вполѣдствіи Іоанномъ Грознымъ въ его перепискѣ съ опальнымъ бѣглецомъ, княземъ А. М. Курбскимъ,—въ знаменитыхъ словахъ, являющихся лучшимъ доказательствомъ, что *главная задача государственной власти есть религіозное воспитаніе подданныхъ, что власть государственная имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и духовныя цѣли: „тщужесе со усердіемъ люди на истину и на свѣтъ наставить, да познають единого истиннаго Бога, въ Тройицѣ славимаго, и отъ Бога даннаго имъ государя“*³⁾. Въ словахъ посланія Василя Васильевича прямо указывается важная задача государственной власти, которая, спустя почти столѣтіе, была формулирована выпуклѣе и сильнѣе его правнукомъ, Іоанномъ

¹⁾ А. И. Т. I. № 47, стр. 95; Р. И. Б. Т. VI, № 66, столб. 561.

²⁾ А. И. Т. I, №№ 41 и 262, стр. 494; Р. И. Б. Т. VI, № 71, столб. 581—582. Курсивъ нашъ.

³⁾ „Сказанія князя Курбскаго“, ч. II (Спб. 1833), стр. 66. Курсивъ нашъ. Профессоръ М. Ф. Владимірскаго-Будановъ. Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 171. См. также нашу статью „Стоглавъ. (Къ вопросу объ официальномъ или неофициальномъ происхожденіи этого памятника)“, стр. 8, прим. 27. См. проф. В. И. Сергѣевичъ. Русскія юридическія древности. Т. II, стр. 607—608.

Васильевичемъ; задумавъ въ 1551 году постронть Свіажекъ для защиты отъ певѣрныхъ казанцевъ, Іоаннъ говорилъ: „Всеиплостивый Боже... *устроилъ мя земли сей православной царя и пастыря, вожа и правителя еже правити людіе Его въ православіи непоколебимымъ быти*“¹⁾. Іоаннъ Грозный, этотъ „публицистъ-государь“, (котораго не даромъ современники характеризовали такъ: „бысть же и въ словесной премудрости риторъ естествословенъ, и смышленіемъ быстроумень...“ А. Ѳ. Бычковъ. Оп. рук. Публ. Библ., I, стр. 51 и слѣд.)²⁾ облекъ мысль своего прадѣда въ болѣе яркую и пышную одежду, выразилъ ее въ болѣе сильной и рѣшительной формѣ, такъ какъ и московское государство за этотъ столѣтній промежутокъ времени, вслѣдствіе измѣнившихся политическихъ условій и событий, успѣло значительно окрѣпнуть, усилиться и вырости. И дѣйствительно, эпоха Іоанна Грознаго, являясь естественнымъ послѣдовательнымъ развитіемъ началъ въ исторіи взаимныхъ отношеній государства и церкви, представляетъ собою кульминаціонный пунктъ развитія теократическаго характера московскаго государства, когда государство, нося на себѣ сильный церковный отпечатокъ, окончательно подчиняетъ себѣ церковь, когда представитель государственной власти энергично вмѣшивается не только въ дѣла церкви внѣшняго характера, но и въ дѣла ея внутренняго распорядка: „*Стоглавъ*“ является лучшимъ и наиболее выпуклымъ выраженіемъ теократическаго характера московскаго государства. Изъ дѣяній этого знаменитаго собора мы узнаемъ, что починъ мѣропріятій, касавшихся непосредственно церкви и церковнаго благочинія, принадлежалъ царю, что представленія Іоанна о себѣ, какъ о православномъ царѣ, вмѣняли ему заботы о церкви еще въ большей степени, чѣмъ о государствѣ, и что молодой государь былъ искренно и сильно проникнутъ сознаніемъ этой важной обязанности. „Государь, говорили мы въ другомъ мѣстѣ, не только опредѣляетъ мѣропріятія относительно церковныхъ имуществъ, не только касается вопросовъ, ко-

¹⁾ Никоновск. лѣт. ч. VII, стр. 73; царств. кн. 161—162. Курсивъ нашъ. Ср. также слова Іоанна Грознаго изъ переписки съ Курбскимъ: „Азъ убо вѣрую, яко о всѣхъ согрѣшеніяхъ вольныхъ и невольныхъ судъ пріяти ми яко рабу, и не токмо о своихъ, но и о подвластныхъ мнѣ дати отвѣтъ, аще моимъ несмотрѣніемъ погрѣшати“. Профес. М. А. Дьяконовъ. Власть московскихъ государей, стр. 138. См. также А. И. Т. I, № 173, стр. 331—332.

²⁾ Проф. М. А. Дьяконовъ. Власть московскихъ государей, стр. 136, прим. 4.

торыя относились къ сферѣ внѣшняго, но и внутренняго права церкви: онъ говоритъ „о святительскихъ судьяхъ“, о церковныхъ и монастырскихъ деньгахъ, о ругѣ, отпускавшейся изъ царской казны, о выкупѣ плѣнныхъ; обращаетъ вниманіе на то, „чтобы по святымъ церквамъ звали и пѣли по божественному уставу и по священнымъ правиламъ“, на безчинія на свадьбахъ, на волхваніе во время поединковъ, на обращеніе между православными рафлей, шестокрыла, воронограевъ, альманаховъ, аристотелевыхъ вратъ и проч., на остатки языческихъ обычаевъ въ навечеріи Иванова дня, Рождества Христова и Крещенія, въ праздникъ Пасхи, Великій четвергъ и проч. Замѣчанія царя нерѣдко касаются самыхъ мелочныхъ подробностей церковнаго порядка, напр. относительно обычая класть на престолъ родильную сорочку или мыло, относительно безпорядочной жизни иконныхъ живописцевъ, или того что „по правиламъ св. отецъ не подобаетъ мыться мужу съ женою“. Онъ же возбуждаетъ вопросъ о трегубой аллилуйи, о безчиніяхъ въ монастырской жизни, объ упадкѣ нравственной жизни среди иноковъ и мірянъ, о расходахъ при поставленіи въ разныя степени священства и должности и пр.¹⁾ И члены духовнаго собора, какъ можно видѣть изъ текста Стоглава, отнюдь не усматривали въ этомъ вмѣшательствѣ государственной власти въ непосредственную область своего вѣдѣнія ничего незаконнаго и обиднаго для себя, ничего укоризненнаго, а, напротивъ, видѣли въ этой заботливости царя о церковномъ устроеніи доброе и похвальное дѣло²⁾.

Но возвратимся къ прерванной характеристикѣ взаимныхъ отношеній государства и церкви въ княженіе Василя Васильевича. Послѣ самочиннаго, самовольнаго поставленія въ митрополиты Іоны властью великаго князя московскаго, безъ разрѣшенія константинопольскаго патріарха и императора,—произошли очень важныя событія, имѣвшія большое вліяніе на церковно-государственныя отношенія. 29 мая 1453 года, послѣ послѣдняго предсмертнаго боя защитниковъ столицы, съ храбрымъ императоромъ Константиномъ Палеологомъ во главѣ, палъ подъ ударами турокъ Константинополь, этотъ второй, новый Римъ, славная столица ромеевъ. Пало византійское царство, а соборъ Юстиніана, св. Софія, „это земное небо,

¹⁾ См. Стоглавъ, гл. 5 и 41.

²⁾ А. Я. Шаповъ. Стоглавъ. (Къ вопросу объ официалномъ или неофициалномъ происхожденіи этого памятника), стр. 5—6.